

Вячеслав Бабин

Образам поклониться хочу—
перед ликами норов умерить,
за родимых затеплить свечу,
в просветлённое завтра поверить.

Я из певчих твоих—посмотри,
а не просто досужий прохожий...
Почему же замок на двери
в этот полдень—воистину Божий?

Желание

Не дрогнет земля под стопою,
не выйдет из русла река.
Сто лет мы знакомы с тобою,
а всё не открылся пока.

Укрыть посреди камнепада,
спасти из бушующих вод
хочу тебя. Не для награды—
я просто люблю тебя... Вот!

Ночной дождь

Ночь просвечивая, лёгкий
пар над травами плывёт—
словно кто из шерсти мягкой
нити тонкие прядёт.

От опушки мимо грядок,
малостью не горячи,
бахромой пушистых прядок
заплетаются ручьи.

В тихом шёпоте, сторожко
повеяв издали,
вяжет ветерок рубашку
заревую для земли.

Алёна Ельцова

Говоришь ты со мною о чём, волна?
Днём и ночью зачем шумишь?
Набежишь—и откатишься медленно.
Всех качаешь—сама не спишь.

Одного на мгновенье облика
не храня и на завиток,
то взметаешься ты до облака,
то вылизываешь песок...

В дальнем городе снежным гарусом
будет Север напоминать,
как хотела стать белым парусом—
очень-очень хотела стать.

Засмеётся небо полумесяцем—
зарябит вода над тёмным омутом,
и душа живая не уместится
в теле, тягостью земною сомкнутом.
Световыми струями несомая,
оглядев небесные предместия,
полетит над ними, невесомая,
мотыльком в далёкие созвездия,
наберёт пыльцы-нектара лонного,
проникая в звёздные соцветия...
А потом, луча коснувшись лунного,
вспыхнет
или стихнет на столетия.

Любовь Ануфриева

.....

Одинокая лиственница

Спеющая осень сквозь вечерний свет
проступает алыми огнями...
Бабушка сказала: там рябины нет—
только ели тёмные тени.

Но, туда сентябрьским утром уходя,
ты искал иное—я-то знаю:
там, за пеленою ветра и дождя,
лиственница дремлет вековая.

Я опять сегодня плакала во сне.
Поднялась—лицо как неживое...
Снова голос твой в далёкой стороне
различила в лиственничном вое.

Ветер надо мной куражится назло,
но опять в ночном тумане снится:
на верхушке лиственницы гнездо
вьёт неумирающая птица.

Выйдя под солнечные лучи,
про сокровенное промолчи
и, окунаясь в безмолвный зной,
не очаровывайся тишиной.
Если послушаешься—всегда
будет в колодце чиста вода.

А вот иные придут ветра—
тогда распахиваться пора.
Загонят солнце за облака,
тогда и сердце—до широка...

Но если солнечные лучи—
про сокровенное промолчи,
мысли рвущиеся, храня,
сдерживай, точно в узде коня...

Так, словно я ей—дочка,
женщина-одиночка
ведала-ворожила—
слово своё сложила.
Слово не забываю,
да слушалась ли—
не знаю.

Ласково в мире горнем
всё мне отозвалось,
а от земного—с корнем
сердце оторвалось.

Ветер принёс внезапный
давний цветок опять,
но его запах затхлый
я не хочу вдыхать.

Переплелись, казалось,—
а удержать не смог.
Просто не привязалось
сердце на узелок.

Эдуард Тимушев

(1962–2006)

.....

Поэт

Вот живёт Поэт, живёт-поживает—
женщин любит, иногда выпивает,
горе-счастье людей понимает.
А помрёт—никто о том не узнает...

Хоть красиво у него выходило,
одиночество его погубило.
Отвечаем на добро скуповато,
вот и пробыл на земле маловато.

От народа, говорят, не убудет—
новый будет... Да такого не будет.
Чуешь, эхо отзывается гулко?
Положу ему цветы на могилку.

Помяну, как не отвязно—отважно
жил да был Поэт. И вышел однажды...

Наберём дополна шиповника
и повалимся на лугу,
нацелуемся, как любовники,—
до истомы, до «не могу»,
словно сердца ещё немерено,
словно ты ещё не жена,
и ещё до заката времени
и шиповника дополна.

Михаил Елькин

.....

Той ночью

Той ночью
мы ещё шагали рядом,
как суженые—об руку рука.
И ни единым словом или взглядом
не разделить нас было на века.

Той ночью
мы ещё шагали рядом
и не могли подумать и на миг,
что к непреодолимым передрыгам,
к нечаемой разлуке напрямик.

Той ночью
мы ещё шагали рядом,
уверены: любви не превозмочь...
Но золотистым редким звездопадом
её уже оплакивала ночь.

На уходящей неделе
вновь журавли полетели,
пряча тоску и печаль,
в неодолимую даль.
Крики в сырой вышине
в сердце вонзаются мне...

Как вы зимою, хорошие,
там без болотин морошковых,
елей, щекочущих небо,
поля озимого хлеба,
лунной волны на реке,
сонных озёр в молоке?

Как доживёте до лета?
Скрылись вдали без ответа...

● ● ●
Сентябрьской луны поплавок
поднялся в небесный поток,
когда я в глубокой ночи
с приятелем рыбу лучил.

Река под луной не спала
и жёлтые листья несла,
и звёзды на тёмной волне
покачивались в тишине...

Приятель вонзал острия
в красивую рыбу, а я
надеялся, что найду
красивейшую звезду.

Войду в золотую волну,
её острогою проткну
и выну из сонной воды
упругое тело звезды...

Так ночь до утра и прошла.
Приятель улов для стола
домой потащил в рюкзаке,
а я—как всегда, налегке.

● ● ●
Что с тобой у нас бывало,
не разделится на части—
то печаль в глаза хлестала,
то заплёскивало счастье...

Что бывало—то пропало:
с талым снегом утекало,
ключевой водой бежало
под коряги ветровала.

Песенка других не горше:
тёк ручей—и растворился...
Пил я полною пригоршней
из него—да не напился.